

Ань Сяонин не могла больше оставаться на месте. Она сразу позвонила Пань Чжэнхуэю, чтобы спросить, что происходит.

Пань Чжэнхуэй объяснил: "Дело обстоит так: вышестоящее начальство позвонило мне, чтобы я передал дело в отдел по расследованию тяжких преступлений. Причина в том, что они не хотят, чтобы вы занимались этим делом, и передадут вам другие дела".

"Мне нужна более убедительная причина, а не это". Ань Сяонин почувствовала, что происходит что-то подозрительное. Ее голос стал глубже, и она потребовала объяснений: "Начальник Пань, скажите мне правду. По какой причине дело Чи Жуйэр было передано в отдел по расследованию тяжких преступлений?"

Пань Чжэнхуэй знал, что если он не расскажет правду, Ань Сяонин не оставит его так просто. В этом случае он понесет еще большие потери. Он немного знал характер Ань Сяонин, и она определенно была способна уйти из-за этого. Полиция потеряет такой талант, как она.

"Тогда я скажу тебе правду. Когда вышестоящий начальник сказал передать дело в отдел по расследованию тяжких преступлений, я был категорически против, потому что очевидно, что дело становится яснее. Нет необходимости, чтобы другая сторона продолжала расследование. Но вышестоящий начальник сказал, что расследование этого дела было принудительно остановлено старшим офицером Сюй. Я тоже слышал об этом от других, что Чи Жуй'эр и младшая дочь командующего армией Сюя Сюй Творан имеют близкие отношения. Боюсь... Старший офицер Сюй - старший сын командующего Сюй".

Ань Сяонин был весьма удивлен. Как Чи Жуйэр, имеющая обычный статус, смогла сблизиться с дочерью командующего армией Сюя?

Это был действительно впечатляющий подвиг. Не видя Чи Жуйэр несколько дней, она обнаружила, что у Чи Жуйэр, похоже, есть поддержка.

"Значит... передача дела в отдел по расследованию тяжких преступлений - это просто прикрытие.

Настоящий мотив - вытащить Чи Жуйэр отсюда, а затем потратить немного денег на компенсацию семье Сюй Цзинвэнь. Это дело так и пройдет", - с усмешкой ответил Ань Сяонин. "Раз уж так, то я больше ничего не скажу. С этого момента я буду отдыхать после беременности, так что пока не беспокойте меня по поводу работы".

После этого она положила трубку. В полицейском участке, кто бы ни осмелился бросить трубку и показать свое отношение к Пань Чжэнхуэю, он был боссом. Ань Сяонин не только осмелилась это сделать, но даже посмела так грубо с ним разговаривать. Пань Чжэнхуэй сидел, чувствуя тревогу и в то же время беспомощность.

Он попытался перезвонить Ань Сяонин, но обнаружил, что она отключила телефон.

Пань Чжэнхуэй тоже немного разозлился и сидел, надувшись. В этот момент в дверь постучал руководитель группы по расследованию тяжких преступлений Чжан и вошел в его комнату.

"Начальник бюро, что нам делать с делом Сюй Цзинвэнь?"

Пань Чжэнхуэй бросил на него взгляд, его глаза блестели от злости. "Почему бы вам не позвонить главному офицеру Сю и не спросить его напрямую? Пусть он спросит у своего отца, что именно мы должны делать!"

"Шеф, в чем дело? Почему вы так вспыхнули из-за этого?"

"Могу я не вспыхивать из-за этого? Из-за этого вопроса руководитель группы Ан очень недоволен. Хорошо, я позову старшего офицера Сю. Ты выйдешь первым".

Офицер Чжан кивнул. "Да."

Переважив свои эмоции, Пань Чжэнхуэй вызвал Сюй Яна, чтобы объяснить ситуацию.

Сюй Ян сказал, что он уже знал об этом, потому что его отец позвонил ему, чтобы рассказать, но он никогда не ожидал, что это приведет в ярость Ань Сяонина. Он сказал, что этот вопрос нужно решить соответствующим образом, и что он лично позвонит Ань Сяонину, чтобы объяснить ситуацию.

С его словами Пань Чжэнхуэй стал гораздо увереннее.

В одиннадцать вечера Ань Сяонин только включила телефон, как ей позвонил Сюй Ян.

"Госпожа Ань, я звонил вам много раз. Вы наконец-то включили телефон".

"Если старший офицер Сюй хочет что-то сказать, просто говори". Ань Сяонин тоже не стал ходить вокруг да около.

"Начальник бюро Пань рассказал мне о деле Сюй Цзинвэнь. Я знаю, что вы думаете об этом, но иногда люди думают, что только потому, что мы занимаем высокое положение, мы можем решать многие вещи. Однако только мы сами знаем, что многое нам не подвластно".

"Я понимаю, что вы хотите сказать. Даже если я не могу выносить некоторые вещи, я знаю, что мир устроен именно так. Если больше ничего нет, тогда я первым положу трубку".

"Подождите, подождите..." Сюй Ян поинтересовался: "Ты ведь будешь продолжать работать в полиции?"

"Этот вопрос может подождать, пока я не рожу. Условие таково: члены Специального отдела расследований больше не должны подчиняться отделу по расследованию тяжких преступлений. Дайте им их собственные дела. Если с чем-то не справятся сами, я им помогу".

Ань Сяонин знала, что слова Сюй Яна означали, что семья Сюй Цзинвэнь будет улажена деньгами.

"Хорошо, я все устрою". Сюй Ян вздохнул с облегчением. В полицейском участке не было такого офицера, как Ань Сяонин, которая могла бы легко раскрывать дела, используя свои особые способности.

Более того, когда Ань Сяонин поступила на службу в полицию, именно он пригласил ее от имени полиции. Он не мог допустить, чтобы все было испорчено этим инцидентом.

Ань Сяонин закончила разговор с выражением недовольства на лице. Она уже знала, что в полицейском участке, независимо от того, кто его возглавляет, всегда есть несправедливость и темная сторона всего. Вопрос был только в том, сколько ее там.

Если у человека нет сил изменить общество, он может только приспособиться к нему.

Медленно спустившись с кровати, Ань Сяонин стояла у окна и смотрела на ночное звездное небо. Ее рука медленно переместилась к животу. Там был их ребенок. Это был их третий ребенок.

Она подняла руку с телефоном и скользнула к сегменту сообщений. Она посмотрела на экран и слегка коснулась его. Там была дюжина неотправленных сообщений.

Взглянув на содержание этих сообщений, она почувствовала внутреннюю муку. Ее палец упал на кнопку "удалить", и она удалила их все.

Затем она достала фотоаппарат и удалила многочисленные видеозаписи, которые она записала заранее.

По какой-то причине это были свидетельства ее сокровенных чувств.

-

Мо Ли родила доношенную девочку.

Она была пухленькой и здоровой, и выглядела совсем как Е Сяотянь. Несмотря на то, что ее дочь была похожа на него, она все равно выглядела очень красивой.

Е Сяотянь пробыла в больнице несколько дней, после чего забрала Мо Ли и их ребенка в свой дом в поместье Минг Юань, где Мо Ли оставили под стражей.

Вернувшись в этот дом, статус Мо Ли повысился. Может быть, потому что у нее теперь был ребенок, или зная, что она имеет большое значение для Е Сяотянь, служанки не смели проявлять к ней неуважение. Узнав, что Мо Ли привезли сюда, господин и госпожа Мо, а также Мо Сюнь смогли принять это только после долгих вздохов.

"Он не сказал, когда вы оба собираетесь пожениться?"

"Он сказал, что когда ребенку исполнится месяц, мы поженимся".

Госпожа Мо была окончательно уверена. "Тогда, как насчет его материнской стороны...?"

"Его мать, наверное, не знает, что у меня уже есть ребенок. Думаю, она скоро об этом узнает".

Как только она закончила говорить, послышался звук приближающихся шагов, и госпожа Е толкнула дверь.

Она стояла на пороге и смотрела на госпожу Мо и Мо Ли. Затем она вошла в комнату.

Мо Ли слегка нервничал и уже собирался спуститься с кровати, но госпожа Е отмахнулась от него. "Тебе не нужно спускаться, просто лежи здесь".

Мо Ли опешил и снова лег отдохнуть. Госпожа Мо посмотрела на госпожу Е и резко пробормотала: "Наш Мо Ли уже так много страдал из-за вашего сына."

Если вы здесь для того, чтобы доставить ей больше проблем, то в этом нет необходимости".

Госпожа Е подняла брови. "Неважно, у них уже есть ребенок. Мы тоже скоро станем родственниками. Разве так уж необходимо идти лоб в лоб друг с другом?"

Госпожа Мо была поражена ее словами. По ее тону было понятно, что она больше не будет вмешиваться в их брак.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082035>